

Социальная история науки *Social History of Science*

DOI: 10.31857/S0205960624040027

EDN: WHKKLI

ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННАЯ ПСИХИАТРИЯ» И КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПСИХИАТРОВ (1907–1917)

*ПОГОРЕЛОВ Михаил Александрович — Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет); Россия, 119048, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2;
эл. почта: mikhail.alex.pogorelov@gmail.com*

© М. А. Погорелов

В статье рассматривается история журнала «Современная психиатрия», издававшегося группой молодых российских психиатров в 1907–1917 гг. Это издание появляется в 1907 г. как печатный орган московских врачей, которые придерживались парадигмы Э. Крепелина в изучении душевных болезней. Однако очень скоро журнал из научного издания превращается в платформу психиатров, объединенных как непривилегированным профессиональным положением, так и левыми политическими взглядами. Всего за несколько лет издание неожиданно сплачивает значительную часть профессионального сообщества. Одна из причин успеха «Современной психиатрии» в объединении такого широкого круга сторонников заключалась в демократическом и децентрализованном устройстве редакции, которая позволяла выстраивать и укреплять горизонтальные социальные связи, преодолевать профессиональные иерархии и географическую дистанцию. Журнал объединил средние слои профессии, ассистентов и ординаторов, противопоставивших себя академической профессуре и респектабельной элите профессии. Во-вторых, в 1900–1910-х гг. «Современная психиатрия» успешно перехватывает повестку общественной психиатрии и становится форумом для обсуждения ключевых профессиональных проблем. Опираясь на эти связи и поддержку среди рядовых психиатров, лидеры журнала постепенно получают все больший авторитет среди своих коллег и в результате занимают главные позиции в профессии. Именно эта группа психиатров начнет сотрудничать с большевиками и создавать новую советскую психиатрию в 1918 г.

Ключевые слова: «Современная психиатрия», Ганнушкин, журнал, профессия, профессионализация, психиатрия, медицинская печать.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2023 г.

Принято к печати 21 декабря 2023 г.

THE JOURNAL *SOVREMENNAIA PSIKHIATRIIA* (MODERN PSYCHIATRY) AND THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN PSYCHIATRISTS (1907–1917)

POGORELOV Mikhail Aleksandrovich — I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of Russia (Sechenov University); Trubetskaya ul., 8, str. 2, Moscow, 119048, Russia; E-mail: mikhail.alex.pogorelov@gmail.com

© M. A. Pogorelov

Abstract: The article examines the history of the journal *Sovremennaiia psikhiatriia* (*Modern Psychiatry*), published by a group of young Russian psychiatrists in 1907–1917. Initially founded as an academic periodical advocating Kraepelin's paradigm, it eventually transformed into a forum for the new generation of psychiatrists united by both their unprivileged professional position and the leftist political views. In just a few years the journal, incidentally, consolidated a significant part of the professional community. The article gives several reasons for this. First, a democratic decentralized structure of the editorial board promoted horizontal social contacts and helped to overcome professional hierarchies and geographical distances. The journal managed to consolidate rank-and-file professionals who opposed themselves to the elite of the profession. Second, in 1910–1914 *Sovremennaiia psikhiatriia* took over the public psychiatry agenda and became a forum for discussing key professional issues. Relying on these contacts and the ordinary psychiatrists' support, the journal's leaders gradually gained a reputation among their colleagues and, eventually, took the leading positions in the psychiatric profession. It was this particular group that began to cooperate with the Bolshevik regime and work to create a new Soviet psychiatry in 1918.

Keywords: *Sovremennaiia psikhiatriia* (*Modern Psychiatry*), Gannushkin, journal, profession, professionalization, psychiatry, medical periodicals.

For citation: Pogorelov, M. A. (2024) Zhurnal "Sovremennaiia psikhiatriia" i konsolidatsiia rossiiskikh psikhiatrov (1907–1917) [The Journal *Sovremennaiia psikhiatriia* (*Modern Psychiatry*) and the Consolidation of Russian Psychiatrists (1907–1917)], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 45, no. 4, pp. 709–738, DOI: 10.31857/S0205960624040027, EDN: WHKKLI.

Введение

Психиатрия была одной из самых общественно активных и оппозиционных российских медицинских профессий в начале XX в. Многие ее представители выступали за профессиональную автономию и реформу здравоохранения, входили в общественные организации и политические партии и даже были вовлечены в революционные события 1905–1907 гг. После Октябрьской революции 1917 г. психиатры стали первыми из российских медиков, кто начал сотрудничать с большевиками и принял участие в создании советского здравоохранения. В то же время история психиатрии в последнее предреволюционное десятилетие остается недостаточно изученной в литературе. Советская

историография описывает период 1907–1917 гг. как тупик российской общественной медицины, которая после 1905 г. потеряла свой революционный запал¹. Дж. Браун в своем классическом исследовании российской психиатрии фокусируется на ее конфликтах с самодержавным государством. Она оценивает 1905–1911 гг. как время разочарований для психиатров, которые не преуспели в попытках организовать автономную профессию и установить контроль над собственной практикой². Врачи подвергались административным или уголовным репрессиям, а многие директора больниц были уволены со своих постов³. Таким образом, в исследовательской литературе этот период «между двумя революциями» оценивается либо как своеобразное «безвременье», либо как кризис в профессии, которая так и не смогла достигнуть своих целей. И все же мне представляется, что 1905–1917 гг. оказались одним из решающих этапов в формировании дореволюционной российской психиатрии.

Начало институционализации российской психиатрии обычно датируют 1857 г., когда была основана первая специализированная кафедра душевных болезней при Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге⁴. Однако гораздо более значимый импульс для развития этой дисциплины задали Великие реформы и формирование общественной медицины в последней четверти XIX в. В результате в 1880–1890-е гг. первое поколение психиатров выстраивает новые институты, вырабатывает профессиональные ценности и добивается выделения науки о душевных болезнях в отдельную специальность. Принципы профессии оформляются в идеологию общественной психиатрии, которая объединила психиатров вокруг идей практической работы, гуманизма, реформы медицинской помощи и профессиональной автономии. Общественные психиатры подчеркивали примат практического аспекта медицины, что выражалось в стремлении реорганизовать больницы на началах гуманистического подхода к пациенту, нестеснения и отказа от насилия. Свою миссию они также видели в реформе здравоохранения, которая обеспечила бы все население доступной психиатрической помощью. Наконец, психиатры активно выступали за профессиональную автономию и контроль врачей над больницами. Однако к началу XX в. общественная психиатрия переживает кризис, связанный с расколом в сообществе. Революция 1905–1907 гг., политические разногласия, споры о демократическом управлении больницами, дебаты о новых идеях Эмиля Крепелина, а также неравенство в профессии — все это провоцировало конфликты среди психиатров. Одним из ключевых факторов этого кризиса стало то, что с середины 1900-х гг. на арену выходит новое поколение. Молодые психиатры, во многом оказавшиеся политически радикальнее своих учителей, сумели консолидировать вокруг себя активную часть профессии и накануне Первой мировой войны встать во главе российской психиатрии. В результате после революции психиатры пошли на сотрудничество с большевиками.

¹ Страшун И. Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями, 1907–1917. М.: Медицина, 1964.

² Brown J. V. The Professionalization of Russian Psychiatry: 1857–1911. PhD Dissertation. Philadelphia, 1981.

³ Савенко Ю. Столетие журнала «Современная психиатрия», 1907–1917 // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 5.

⁴ Brown. The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 74.

В этой статье я предлагаю посмотреть на развитие российской психиатрии в предреволюционный период через призму истории журнала «Современная психиатрия» (1907–1917). Это издание было создано группой молодых московских психиатров в 1907 г. и в результате стало ядром, объединившим значительную часть профессионалов в области психиатрии. Вместо того, чтобы видеть психиатрию в начале XX в. как единое сообщество или же как несколько соперничающих групп («земские», «университетские» или «правительственные» психиатры), как это делалось в историографии, я бы рассматривал ее с точки зрения тех динамичных социальных связей и сетей, которые возникали вокруг неформальных организационных центров. Изучение «Современной психиатрии» как такого центра высветит всю конфигурацию профессии накануне Первой мировой войны. Изначально задуманный как научное издание, к началу 1910-х гг. благодаря своей демократической структуре и «товарищеским» отношениям в редакции журнал привлекает все больше и больше сторонников и в результате становится главным печатным органом общественной психиатрии.

Основными источниками для этой статьи послужили материалы психиатрической периодики, а также воспоминания сотрудников редакции. Количественный и качественный анализ содержания журнала позволил увидеть, какие темы были преобладающими в разные годы. Кроме того, были собраны и проанализированы данные по членам редакции и авторам (по таким параметрам, как возраст, место работы, должность), благодаря чему удалось выявить социальный состав сотрудников и аудитории журнала⁵. В отличие от предшествующих исследований, которые опирались в основном на опубликованные источники, в этой работе я использую воспоминания психиатров, ранее неизвестные историкам. Эти материалы помогли понять устройство редакции журнала и неформальные отношения внутри сообщества⁶.

Медицинская печать и формирование российской психиатрии

Российская психиатрия институционализируется как профессия и дисциплина во второй половине XIX в. Медицинская печать (помимо таких институтов, как университетские кафедры, клиники или профессиональные ассоциации) была одним из главных инструментов в этом процессе, выполняя несколько важных функций⁷. Во-первых, научные журналы способствовали

⁵ В рамках исследования были проанализированы все 105 номеров журнала за 11 лет издания, с апреля 1907 по декабрь 1917 г. Для выявления биографических сведений использовались выпуски «Российского медицинского списка» за разные годы.

⁶ В первую очередь это воспоминания, опубликованные в 1930-е гг. в мемориальных сборниках. Однако главным образом исследование основано на неопубликованных интервью, которые главный врач 1-й Московской психиатрической больницы М. А. Джагаров в 1944 г. взял у нескольких психиатров старшего поколения, в том числе у бывших сотрудников редакции «Современной психиатрии». Об интервью см.: «Мы лечили успешно, и к нам приезжали из других городов...» Стенограмма воспоминаний М. П. Кутанина из архива Музея истории Преображенской психиатрической больницы им. В. А. Гиляровского (1944 г.) / Публикация, комментарии и вступ. статья М. А. Погорелова // Отечественные архивы. 2022. № 4. С. 77–79.

⁷ Abbott A. The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1988. P. 89. О специализации и профессионализации российской

специализации психиатрии, т. е. выделению ее из общей медицины⁸. Как отмечает Дж. Фридландер, бум психиатрической печати в конце XIX — начале XX в. был связан как раз с растущей специализацией. В 1883—1917 гг. в Российской империи издавались по крайней мере 15 изданий по психиатрии и невропатологии — больше, чем по любой другой медицинской специальности⁹. Если в период 1883—1900 гг. были организованы 5 специализированных изданий, то в 1900—1917 гг. — уже 10 (из 32 специализированных журналов). Возникшие практически одновременно в 1883 г. «Архив психиатрии, нейрологии и судебной психопатологии» Павла Ивановича Ковалевского (1850—1931) и «Вестник клинической и судебной психиатрии и невропатологии» Ивана Павловича Мержеевского (1838—1908) стремились поддержать становление новой специальности и закрепить ее связь с невропатологией. Те же цели преследовали появившиеся в следующем десятилетии киевские «Вопросы нервно-психической медицины» Ивана Алексеевича Сикорского (1842—1919) и казанский «Неврологический вестник» Владимира Михайловича Бехтерева (1857—1927), а также основанный в 1901 г. московский «Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова». В начале XX в., когда российская психиатрия уже окончательно становится признанной наукой, появились журналы, которые стремились выделить новые направления уже внутри дисциплины. Так возникают «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (издавался с 1904 г.) Бехтерева или «Психотерапия» (издавался с 1910 г.) Николая Алексеевича Вырубова (1869—1920)¹⁰.

Во-вторых, медицинская печать играла центральную роль в формировании психиатрии как профессии. Журнал объединял разбросанных по всей стране специалистов и формировал «воображаемое» профессиональное сообщество¹¹. В этом психиатры во многом ориентировались на пример Пироговского общества земских

психиатрии см.: *Friedlander J. L. Psychiatrists and Crisis in Russia, 1880—1917. PhD Dissertation. Berkeley: The University of California, 2007; Brown. The Professionalization of Russian Psychiatry...*

⁸ *Friedlander. Psychiatrists and Crisis...* P. 25—30.

⁹ Ниже приводится полный список дореволюционных журналов по психиатрии: «Архив психиатрии, нейрологии и судебной психопатологии» (Харьков, 1883—1899), «Вестник клинической и судебной психиатрии и невропатологии» (Санкт-Петербург, 1883—1889), «Неврологический вестник» (Казань, 1893—1918), «Вопросы нервно-психиатрической медицины» (Киев, 1896—1905), «Обозрение психиатрии, невропатологии и экспериментальной психологии» (1896—1918), «Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова» (Москва, 1901—1917), «Научный архив Виленской окружной лечебницы» (Вильна, 1904—1905), «Вестник душевных болезней» (Санкт-Петербург, 1904—1905), «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (Санкт-Петербург, 1904—1919), «Современная психиатрия» (Москва, 1907—1917), «Психотерапия» (Москва, 1910—1914), «Вопросы психиатрии и неврологии» (Москва, 1912—1914), «Справочный листок Союза невропатологов и психиатров» (Москва, 1912—1914), «Психиатрическая газета» (Санкт-Петербург, 1914—1917), «Психоневрологический вестник» (Москва, 1917) (см.: *Friedlander. Psychiatrists and Crisis...* P. 44; *Левит М. М. Медицинская периодическая печать России и СССР. М.: Медгиз, 1963).*

¹⁰ *Сидорчук И. В., Долгова Е. А. Из истории одной инициативы: к 110-летию издания «Вестника психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 128—137.*

¹¹ *Engstrom E. Clinical Psychiatry in Imperial Germany. A History of Psychiatric Practice. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003. P. 35—36.*

врачей и его печатный орган, еженедельную газету «Врач» Вячеслава Авксентьевича Манассеина (1841–1901)¹². Особенностью российской психиатрии стало то, что она объединяла одновременно служение науке и обществу. При этом работа «на земле» — в земских психиатрических лечебницах — зачастую имела для психиатров даже больший смысл, чем работа в лаборатории или университетской аудитории. Стремление к профессиональной автономии психиатров (от государственных органов и от общей медицины) выразилось в запросе на собственное издание, которое позволило бы обсуждать практические вопросы и объединить представителей профессии.

Предложение создать такое издание впервые прозвучало в середине 1890-х гг. в контексте обсуждения идеи создания всероссийской профессиональной ассоциации — Русского союза психиатров и невропатологов. Предполагалось, что вместе с ним будет основан печатный орган, посвященный обсуждению «злободневных нужд» профессии и объединению «товарищей»¹³. По плану московского психиатра Сергея Сергеевича Корсакова (1854–1900) это должна была быть газета, которая включала бы как научные статьи и клинические случаи, так и «передовые» статьи о «текущих нуждах психиатрии», разделы о жизни больниц и научных обществ¹⁴. Таким образом, это издание фокусировалось бы в большей степени на общественной психиатрии, чем исключительно на научных вопросах. Как и «Врач» Манассеина, новая психиатрическая газета должна была быть приближена к повседневным проблемам профессии¹⁵.

Корсаков умер в 1900 г., а Первый съезд Русского союза психиатров и невропатологов состоялся только в 1911 г. В 1901 г. Московское общество невропатологов и психиатров начало издавать «Журнал невропатологии и психиатрии», посвященный памяти Корсакова. Однако это издание мало походило на то, которое задумывал сам психиатр. Это был академический журнал, посвященный в основном исследованиям по невропатологии и оказавшийся в руках узкой группы московских психиатров и невропатологов. Ниша издания, которая бы была сфокусирована на общественно-психиатрических вопросах, оставалась незанятой.

Поколенческий конфликт в московской психиатрии

Идею Корсакова о «бытовом» психиатрическом издании воплотил журнал «Современная психиатрия», основанный в 1907 г.¹⁶ Его созданию предшествовал конфликт в Психиатрической клинике Московского университета в 1906 г. Открытая в 1887 г., московская клиника являлась воплощением

¹² *Frieden N. M.* Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856–1905. Princeton: Princeton University Press, 1981. P. 113–117.

¹³ *Сербский В. П.* Русский союз психиатров и невропатологов и С. С. Корсаков // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1912. № 1. С. 20.

¹⁴ *Грейденберг Б. С.* О необходимости издания периодического органа — «Вестника Русского союза психиатров и невропатологов» // Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов, созванного в Москве в память С. С. Корсакова 4–11 сентября 1911 г. / Ред. Н. А. Вырубов, П. Б. Ганнушкин и др. М.: Правление Союза, 1914. С. 990.

¹⁵ *Корсаков С.* Об устройстве врачебных съездов // Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. 1897. № 8. С. 29–32.

¹⁶ *Сироткина И. Е.* Классики и психиатры: психиатрия в российской культуре конца XIX — начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 115–116.

терапевтических идеалов Корсакова, бывшего ее директором в 1893–1900 гг. Его преемником на этой должности стал его коллега и друг Владимир Петрович Сербский (1857–1917). Директорство Сербского совпало с революцией 1905 г., когда среди психиатров стали распространяться идеи демократизации больничного управления. Поводом к конфликту послужило то, что одна из надзирательниц клиники уволила сиделку. С этим решением не согласился врач ее отделения, в то время как Сербский поддержал надзирательницу. После этого младшие врачи представили Сербскому «адрес», где, в частности, жаловались на то, что он запрещал им собираться и высказывать свое мнение по клиническим вопросам. Они предложили организовать коллегиальное управление, в котором были бы представлены врачи, но Сербский отверг эту идею¹⁷. Чтобы уладить конфликт, был собран третейский суд в составе психиатров Михаила Павловича Литвинова (1846–1918) и Владимира Ивановича Яковенко (1857–1923) и приват-доцента Московского университета Николая Константиновича Кольцова (1872–1940). Суд признал необходимость введения коллегиального руководства в клинике, став на сторону врачей, однако Сербский отказался подчиняться этому решению¹⁸. В результате в январе 1907 г. 20 сотрудников демонстрировано уволились из клиники — 7 ординаторов и 13 младших и средних служащих¹⁹. Все врачи (кроме одного) позже вошли в редакцию журнала «Современная психиатрия».

Как вспоминал Тихон Юдин, этот конфликт «не носил личного характера, а был чисто принципиальным»²⁰. Представители младшего поколения позже подчеркивали безупречную моральную репутацию Сербского и после смерти чествовали его наравне с Корсаковым. В то же время эпизод 1906 г. высветил более глубокие разногласия между старшим поколением и молодыми психиатрами. Корсаков, Сербский, Николай Николаевич Баженов (1857–1923) — «психиатры-отцы», как назвал их Николай Евграфович Осипов (1877–1934), — основали московскую психиатрию в 1880–1890-е гг., организовав кафедру, клинику, общество и журнал. После преждевременной смерти Корсакова в 1900 г. авторитет старших психиатров становился все более прочным и непререкаемым²¹. Новое поколение училось непосредственно у Корсакова и Сербского, разделяя их гуманистический подход к пациенту и приверженность лабораторной науке²². Однако, начав собственные академические карьеры, молодые психиатры обнаружили себя внутри уже сложившейся иерархии. К 1900-м гг. основные

¹⁷ Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244. Л. 45–45 об., 55–56; Хроника и смесь // Неврологический вестник. 1907. № 1. С. 143–144.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Уволились семь из восьми ассистентов-врачей клиники: Т. А. Гейер, С. П. Петров, Т. И. Юдин, М. О. Гуревич, П. Б. Ганнушкин, С. А. Суханов и С. И. Голубинский. В клинике остался только Ф. Е. Рыбаков, который в дальнейшем стал ее директором.

²⁰ Воспоминания Т. И. Юдина // Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244. Л. 55–56.

²¹ Осипов Н. Е. Корсаков и Сербский. Первые профессора психиатрии Московского университета // Московский университет: 1755–1930. Юбилейный сборник по ознаменованию 175-летия Московского университета / Ред. В. Б. Ельяшевич, А. А. Кизеветтер и М. М. Новиков. Париж: Современные записки, 1930. С. 411.

²² Сироткина. Классики и психиатры... С. 117.

институты московской психиатрии — Общество невропатологов и психиатров, журнал, кафедра и клиника — находились под руководством представителей старшего поколения. Главным редактором корсаковского журнала был Сербский, а в редакции доминировали невропатологи. В результате издание, скорее, отдавало предпочтение невропатологическим исследованиям, чем общественной психиатрии. Кроме того, как вспоминает представитель младшего поколения Петр Михайлович Зиновьев (1882—1965), молодые врачи, несмотря на свою работоспособность, имели ограниченный доступ к тому, чтобы печатать свои статьи²³. По утверждению Льва Марковича Розенштейна (1884—1934), Сербский был против публикации работ своих учеников, говоря, что печатать стоит «лишь что-то значительное», и поощрял только реферативные работы²⁴. В Московском обществе психиатров и невропатологов также существовала иерархия, когда полноценными участниками считались только действительные члены. Быть избранным можно было при рекомендации трех действительных членов и поддержке не менее двух третей голосов всех остальных²⁵. Показательно, что в 1912 г. молодые московские психиатры организовали второе общество, где условия баллотировки были проще, а все члены были равны между собой²⁶.

Не менее важно, что младшее поколение часто оказывалось радикальнее своих учителей, которые, как правило, занимали более либеральную позицию. Важно подчеркнуть, что как левые, так и либеральные психиатры разделяли общую оппозиционную позицию по отношению к самодержавной политике. Катализатором политизации московских психиатров стала революция 1905 г., когда участились конфликты между властями и психиатрами по поводу принудительного помещения арестованных по политическим делам в психиатрические больницы для экспертизы и принудительного лечения, а также разгорелась борьба за университетскую автономию²⁷. Старшее поколение проявило здесь принципиальную позицию. Так, в 1906 г. Сербский отказался пустить в Психиатрическую клинику Московского университета полицейских, которые разыскивали революционеров, а в 1911 г. он вместе с десятками других профессоров и преподавателей демонстративно ушел в отставку в знак протеста против распоряжения министра просвещения Л. А. Кассо, запрещающего студенческие собрания²⁸. В то же время

²³ Воспоминания П. М. Зиновьева // Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243.

²⁴ Там же.

²⁵ Устав общества невропатологов и психиатров, состоящего при Императорском Московском университете, утвержденный 3 мая 1890 г. М.: Университетская типография, 1890. С. 10—11.

²⁶ Воспоминания И. Н. Введенского // Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243.

²⁷ Brown. The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 280.

²⁸ 4 января 1911 г. вышло распоряжение министра просвещения Л. А. Кассо, по которому запрещались студенческие собрания, а ректоры и профессора университетов обязывались не допускать их и несли ответственность за это. Это распоряжение противоречило академической автономии университетов, установленной временными правилами 27 августа 1905 г. В знак протеста против распоряжения Кассо 21 профессор и 110 приват-доцентов и преподавателей Императорского Московского университета демонстративно ушли в отставку (Герши А. П. Б. Ганнушкин. М.: Медицина, 1975. С. 16; Иванов А. Е. Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения

представители нового поколения росли в гораздо более политизированной обстановке, чем учителя: их университетская учеба пришлась на студенческие забастовки конца 1890-х гг., а начало карьеры — на революцию 1905 г. Поэтому молодые психиатры часто были не удовлетворены умеренностью и излишней академичностью своих учителей. Если в 1890-е гг. Московское общество психиатров и невропатологов обсуждало наиболее злободневные вопросы практической психиатрии, то в 1900-е гг., после смерти Корсакова, оно фокусируется уже на темах исключительно академического характера и теряет свою роль центра общественной психиатрии. В то время как молодые психиатры начинали свой профессиональный путь в условиях растущей политизации, академические журналы оставались относительно оторваны от общественной жизни²⁹. Эти разногласия как раз и проявились в вопросе о коллегиальном управлении.

Наконец, поколенческие и политические конфликты накладывались на научные. Главным событием в психиатрии на рубеже XIX–XX вв. стал парадигмальный переход от симптоматологического подхода к нозологическому. Немецкий психиатр Эмиль Крепелин (1856–1926) предложил не описывать отдельные симптомы психических заболеваний, а смотреть на их динамику, чтобы выявить более крупные нозологические единицы. Таким образом он выделил две основные формы психозов (*dementia praecox* и маниакально-депрессивный психоз) в 5-м и 6-м изданиях своего учебника психиатрии, вышедших в 1896 и 1899 гг. соответственно³⁰. Это стало крупнейшим открытием в психиатрии, так как полностью поменяло систему диагностики и объединило множество ранее известных диагнозов в две большие нозологические единицы. Однако крепелиновская психиатрия встретила резкую оппозицию со стороны старшего поколения московских психиатров, которое ориентировалось, скорее, на французскую традицию³¹. По воспоминаниям Зиновьева, Сербский до конца жизни не мог упомянуть Крепелина без брани³². Молодые психиатры, наоборот, увлеклись идеями Крепелина, читая его работы и пытаясь адаптировать его подход в клинической практике. Они регулярно ездили на курсы Крепелина в мюнхенскую клинику: так, в 1907 г. из 75 врачей, прошедших курсы, семеро были русскими³³. Петр

(1880-е годы — начало XX века) // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы) / Ред. А. Н. Дмитриев. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 72–73.

²⁹ Розенштейн Л. М. П. Б. Ганнушкин как психиатр эпохи // Памяти Петра Борисовича Ганнушкина. М.; Л.: Биомедгиз, 1934. С. 15; Прозоров Л. А. П. Б. Ганнушкин и общественная психиатрия // Там же. С. 27.

³⁰ Kraepelin E. Psychiatrie. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1896; Kraepelin E. Psychiatrie. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1899. См. перевод 5-го издания на русский язык: Крепелин Э. Психиатрия. СПб.: Государственная тип., 1898.

³¹ Юдин Т. И. Московская психиатрическая школа и общественная психиатрия // 50 лет Психиатрической клиники им. С. С. Корсакова / Ред. М. О. Гуревич, А. О. Эдельштейн. М.: 1-й Московский медицинский институт, 1940. С. 28; Гаррабе Ж. История шизофрении. М.; СПб.: [б. и.], 2000. Гл. 2.

³² Воспоминания П. М. Зиновьева...

³³ Хроника // Современная психиатрия. 1907. № 11. С. 432.

Борисович Ганнушкин (1875–1933) – один из основателей «Современной психиатрии» – во второй половине 1900-х гг. посетил эти курсы три раза ³⁴. В дальнейшем концепция Крепелина будет продвигаться именно журналом «Современная психиатрия» ³⁵.

«Современная психиатрия» как товарищеский журнал

Созданный весной 1907 г., журнал «Современная психиатрия» должен был представлять упомянутую группу молодых психиатров. Издание было основано несколькими московскими врачами: Петром Борисовичем Ганнушкиным, Владимиром Александровичем Муратовым (1865–1916), Сергеем Алексеевичем Сухановым (1867–1915), Александром Николаевичем Бернштейном (1870–1922) и Михаилом Юрьевичем Лахтиным (1869–1930) (рис. 1) ³⁶. Название журнала отражало ориентацию на передовые исследования в области психиатрии. Это должен был подчеркивать и лаконичный модернистский дизайн издания (рис. 2). По сути, «Современная психиатрия» стала первым российским журналом, посвященным исключительно психиатрии: таким образом его основатели стремились избавиться от связки с невропатологией, которая была характерна для российской психиатрии начиная с 1880-х гг.

В 1907–1908 гг. журнал оставался академическим изданием, в котором публиковались преимущественно научно-исследовательские статьи и рефераты ³⁷. Судя по всему, такое направление журналу задавали Лахтин и Бернштейн. По мнению Зиновьева, они «не были в передовых рядах» психиатров, из-за чего журнал «носил несколько академический характер» ³⁸. В результате часть врачей жаловалась, что издание не обслуживает «задач общественного подъема» ³⁹. По воспоминаниям Ивана Николаевича Введенского (1875–1960), сотрудника журнала в 1910–1917 гг., Бернштейна обвиняли в использовании журнала «в личных целях, а не общественных» ⁴⁰. В какой-то момент в редакции происходит раскол: в то время как Лахтин, Бернштейн и Муратов видели журнал в первую очередь как научное издание с фокусом на распространение новых медицинских идей, Ганнушкин и Семидалов рассматривали его как печатный орган общественных психиатров с ориентацией на практические вопросы. Это разногласие в итоге приводит к тому, что часть редакции покидает издание: Лахтин и Муратов уходят уже в 1908 г., Суханов и Бернштейн – в 1910 и 1911 гг. соответственно.

³⁴ Гериш. П. Б. Ганнушкин... С. 19.

³⁵ Zajicek B. Soviet Psychiatry and the Origins of the Sluggish Schizophrenia Concept, 1912–1936 // History of the Human Sciences. 2018. Vol. 31. No. 2. P. 91; Сироткина И. Е. Психология в клинике: работы отечественных психиатров конца прошлого века // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 87–91.

³⁶ О Лахтине см.: Мораховец М. А. Российский историк медицины и психиатр Михаил Лахтин (1869–1930) // История медицины. 2017. № 1. С. 73–88.

³⁷ Воспоминания Т. И. Юдина...

³⁸ Воспоминания П. М. Зиновьева...

³⁹ Там же.

⁴⁰ Воспоминания И. Н. Введенского...

Рис. 1. Редакционный комитет журнала «Современная психиатрия» (слева направо): А. Н. Бернштейн, П. Б. Ганнушкин, М. Ю. Лахтин, В. И. Семидалов, В. А. Гиляровский, Н. А. Вырубов, ок. 1909 г. (Музей Преображенской больницы)

В декабрьском номере за 1908 г. впервые появилось обращение от редакции, которое обозначило переход от прежней модели научного издания к вопросам общественной психиатрии:

Редакция чувствовала нарождающуюся в русском психиатрическом мире потребность в таком органе, который, с одной стороны, живо откликался бы на новые идеи и течения современной научной психиатрии, а с другой – быстро, беспристрастно отмечал факты и отзывался на запросы общественно-психиатрические, подвергая их самостоятельному и свободному освещению ⁴¹.

И хотя в обращении были заявлены две цели (научно-исследовательские и практические), в нем подчеркивалось, что

особенное внимание будет уделено вопросам организации помощи душевнобольным, тем вопросам, которые в главной своей массе выдвинуты общественной, особенно земской, психиатрией и теми, которые поставлены на очередь в недавно пережитый нами период освободительной борьбы за новые формы жизни ⁴².

⁴¹ От редакции // Современная психиатрия. 1908. № 12. С. 529.

⁴² Там же. С. 530.

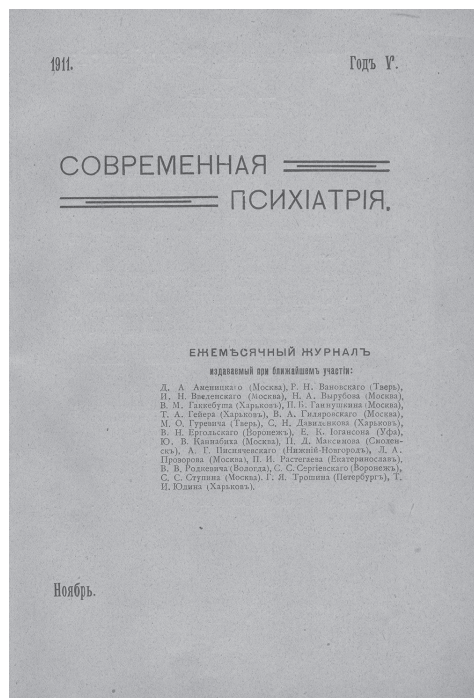

Рис. 2. Обложка журнала «Современная психиатрия», ноябрь 1911 г.

В 1911–1914 гг. в редакцию приходят врачи, которые ушли вместе с Ганнушкиным из клиники Сербского в 1907 г. — Тихон Александрович Гейер (1876–1955), Михаил Осипович Гуревич (1878–1953), Тихон Иванович Юдин (1879–1949) и Сергей Петрович Петров (1876–?). Если Лахтин, Бернштейн или Суханов были, скорее, академическими психиатрами, то новые сотрудники являлись в первую очередь практическими работниками, пришедшими в журнал после нескольких лет службы в земских психиатрических лечебницах. Они имели опыт взаимодействия с земскими самоуправлениями, демократизации больниц, были хорошо осведомлены об институциональных проблемах психиатрии. Приход этих сотрудников не мог не отразиться на содержании журнала, который переключился на освещение как раз практических вопросов — коллегиального управления, переполненности больниц, насилия в учреждениях и пр.

Однако центром редакции был Ганнушкин (рис. 3). Хотя формально у издания не было главного редактора, фактически именно он выполнял эту функцию, объединяя сотрудников из разных уголков Российской империи.

Это была отсылка к революции 1905 г. и политическим репрессиям, лишившим психиатрические больницы «наиболее активных работников»⁴³. Несмотря на то что это обрело общественную психиатрию на «более или менее продолжительным застой», отмечалось,

что кажется необходимым подвести итоги накопленному опыту и разобрать народившиеся идеи, чтобы этим заложить основание для будущего светлого и светлого здания общественной психиатрии⁴⁴.

Одновременно со сменой концепции и тематики поменялся состав и организация редакции. В 1909 г. к журналу присоединяются бывший директор Воронежской психиатрической больницы Вырубов и ординатор московской Алексеевской больницы Вениамин Иванович Семидалов (1865–1917), сторонники коллегиального управления в больницах⁴⁵.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ О Вырубове см.: Созинов А. С., Менделевич Д. М. Один год и вся жизнь (профессор Н. А. Вырубов в Казани) // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 6 (23) (<http://mprj.ru>).

На нем лежали самые разные редакционные обязанности: от переписки с авторами до корректуры, набора номера и переговоров с типографскими работниками. Даже редакция помещалась в московской квартире Ганнушкина на Пречистенке, что буквально воплощало его центральную роль в работе журнала ⁴⁶. Ганнушкин известен прежде всего как ученый, основоположник концепции психопатий и основатель собственной научной школы, сыгравшей важную роль в истории советской психиатрии. Однако дореволюционный эпизод его биографии до сих пор остается не до конца изученным и осмысленным ⁴⁷. Судя по воспоминаниям своих товарищей, в 1900–1910-е гг. Ганнушкин сыграл выдающуюся роль как в развитии «Современной психиатрии», так и в объединении своих сподвижников, выстраивая связи между разрозненными группами психиатров ⁴⁸. В 1890-е гг. он учился на медицинском факультете Московского университета у Корсакова и Сербского. После получения диплома Ганнушкин начал работать ассистентом в психиатрической клинике, по всей видимости, стремясь сделать научную карьеру: он опубликовал несколько исследовательских статей и защитил докторскую диссертацию. Однако после увольнения из клиники в 1907 г. он переходит на практическую работу и служит ординатором Алексеевской психиатрической больницы в Москве. Параллельно Ганнушкин сохраняет связи с академическим миром и до 1911 г. читает как приват-доцент собственный курс в Московском университете. Только после революции, в 1918 г. (в возрасте 43 лет), он занимает здесь кафедру психиатрии, став первым советским профессором-психиатром. Ганнушкин воплощал в себе несколько аспектов, характерных для «Современной психиатрии». Он был представителем молодого поколения – в 1907 г., когда он вместе с товарищами организовал «Современную психиатрию», ему едва исполнилось 32 года. Кроме того, Ганнушкин совмещал академическую и больничную психиатрию: работая врачом городской лечебницы, он оставался исследователем и стремился сохранить связи с университетом.

В отличие от аналогичных журналов, которые имели узкий круг редакторов, «Современная психиатрия» привлекала широкий спектр участников и выстраивала горизонтальные связи в редакции. Сами основатели журнала называли себя «редакционным кружком», объединяющим «товарищей-психиатров» ⁴⁹. Использование именно этих слов показательное. Кружок означал неформальную группу единомышленников, которых объединяет приверженность одним идеям и ценностям. «Товарищество» отсылало к горизонтальному характеру отношений, избавленному от традиционной академической или бюрократической иерархии. Именно эти принципы «кружка» и «товарищества» должны были лечь в основание журнала.

Редакция журнала делилась на два уровня. В первую очередь это был редакционно-издательский комитет, который являлся общим собранием

⁴⁶ Прозоров. П. Б. Ганнушкин и общественная психиатрия... С. 28–29.

⁴⁷ О Ганнушкине см.: Герши. П. Б. Ганнушкин... В то же время до сих пор нет подробной исследовательской биографии Ганнушкина, несмотря на его центральное место в советском и российском пантеоне психиатрии.

⁴⁸ Воспоминания Т. И. Юдина...

⁴⁹ От редакции // Современная психиатрия. 1908. № 12. С. 529.

Рис. 3. П. Б. Ганнушкин, ок. 1905 г. (Музей Преображенской больницы)

издателей и собирался не менее одного раза в год. Комитет имел беспрецедентно большое количество членов: он вырос с 5 человек в 1907 г. до 37 в 1914 г. Новые участники привлекались по рекомендации и избирались баллотировкой на общих собраниях⁵⁰. Редакционно-издательский комитет из состава московских издателей избирал редакционный комитет (включавший сначала 5 человек, с 1911 г. — 7), который и являлся редакцией в строгом смысле. Редакционный комитет отвечал за операционную деятельность журнала: подготовку номеров, организацию печати и распространение экземпляров. В качестве формально ответственных перед властями выступали трое редакторов⁵¹. Заседания комитета проводились не менее двух раз в месяц в Москве и были открыты для всех издателей⁵². Несмо-

тря на обширную географию участников журнала, редакционный комитет находился в Москве, хотя его филиалы располагались в Санкт-Петербурге и Харькове.

Финансовая модель издания также воплощала «товарищеский» подход. Журнал содержался за счет взносов членов редакции, подписки и в меньшей степени рекламы частных лечебниц⁵³. Члены редакционно-издательского комитета ежегодно вносили по 25 руб., которые шли на оплату печати и рассылки. Тираж оставался небольшим и не превышал несколько сотен экземпляров, распространялся он, судя по всему, преимущественно среди психиатров⁵⁴. При этом работа сотрудников журнала не оплачивалась, а авторы не получали гонорары. Поступавшие в журнал статьи распределялись между членами редакционного комитета, которые редактировали их. Всю техническую работу по подготовке номера осуществляли сами сотрудники⁵⁵.

«Двойная» структура редакции (предполагающая широкий круг издателей и более узкий — непосредственных редакторов) позволяла организовать обширную, децентрализованную и горизонтальную сеть участников, воплотив демократические принципы эпохи 1905 г. Это был новый и эффективный

⁵⁰ Проzorov. П. Б. Ганнушкин и общественная психиатрия... С. 28.

⁵¹ В 1913 г. это были Ганнушкин, Введенский и Вырубов.

⁵² Хроника // Современная психиатрия. 1912. № 3. С. 252.

⁵³ Воспоминания Т. И. Юдина...

⁵⁴ Воспоминания И. Н. Введенского...

⁵⁵ Там же.

способ выстраивания горизонтальных связей в профессии. С другой стороны, повседневное руководство изданием оставалось в руках небольшой группы единомышленников, что делало его более управляемым и контролируемым.

«Современная психиатрия» как ординаторский журнал

В 1907–1917 гг. в редакционно-издательском комитете «Современной психиатрии» состояли 52 человека — каждый десятый российский психиатр, а авторами числились по крайней мере 136, т. е. почти четверть всех представителей профессии⁵⁶. Если судить только по этим цифрам, журнал объединил значительную часть российских психиатров, уступая в этом только Русскому союзу психиатров и невропатологов⁵⁷. В отличие от других изданий, которые обычно создавались вокруг конкретных научных школ, «Современная психиатрия» стремилась к тому, чтобы консолидировать психиатров по всей стране. Каким образом журналу удалось объединить вокруг себя такое количество людей?

В своем обращении к читателям в декабре 1908 г. редакция написала, что ставит задачей объединить «общественных психиатров»⁵⁸. Однако с общественной психиатрией себя ассоциировали совершенно разные врачи. «Современную психиатрию» обычно описывают через оппозиции: «младшее поколение» — против «старшего», «московская школа» — против «петербургской», «левые» психиатры — против «реакционных», «общественная» и «земская психиатрия» — против «академической» и «правительственной». Все эти оппозиции в той или иной степени верны, однако не позволяют объяснить консолидацию психиатров вокруг журнала. Ниже я попытаюсь определить, что объединило столь широкие и разные группы психиатров вокруг этого издания.

Как было показано выше, «Современная психиатрия» была основана представителями одного поколения, которым на тот момент было от 32 до 40 лет. В дальнейшем журнал привлекал в основном молодых психиатров. Большинство членов редакционно-издательского комитета было представителями поколения 1870-х гг. рождения, средний возраст которых около 1910 г. составлял примерно 30–40 лет⁵⁹. «Современная психиатрия» действительно была журналом младшего поколения, однако поколенческая идентичность здесь была отнюдь не единственной и не главной. В редакцию входили далеко не все представители младшего поколения, но в то же время в нее активно привлекались и «старшие» психиатры.

⁵⁶ В «Российском медицинском списке» за 1916 г. числятся 574 психиатров: Российский медицинский список врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 г. Пг.: Управление главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, 1916.

⁵⁷ На момент Первого съезда членами Русского союза психиатров и невропатологов числились 538 человек (включая как психиатров, так и невропатологов): Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов, созданного в Москве в память С. С. Корсакова 4–11 сентября 1911 года. М.: Правление Союза, 1914.

⁵⁸ От редакции // Современная психиатрия. 1908. № 12. С. 530.

⁵⁹ Самый молодой член редакционно-издательского комитета — П. М. Зиновьев (1882–1965), самый старший — Б. Н. Синани (1851–1920).

«Современная психиатрия» возникает в тот момент, когда между московской и санкт-петербургской школами разгорается борьба за лидерство в российской психиатрии. Центром имперской медицины оставалась Военно-медицинская академия в Санкт-Петербурге: в ней были обустроены образцовые клиники, а ее профессора традиционно получали самые высокие чины и должности. В 1900-е гг. ей бросила вызов московская психиатрия, которая отстаивала идеалы Корсакова — независимость от властей, общественную психиатрию, гуманизм и при этом приверженность науке. «Современная психиатрия», хотя и противопоставляя себя другому московскому изданию — «Журналу невропатологии и психиатрии С. С. Корсакова», ассоциировала себя с московской школой. Кроме того, ядро журнала составили ученики Корсакова и выпускники Московского университета, а редакция располагалась именно в Москве. В то же время журнал дистанцировался от других групп московских психиатров и при этом ориентировался на российских психиатров в других регионах. Московская идентичность имела значение для «Современной психиатрии», но не была определяющей.

«Современная психиатрия» была журналом «левых» психиатров. Не следует преувеличивать революционность ее сотрудников, но значительная часть из них действительно придерживалась достаточно левых политических взглядов. Некоторые психиатры имели тесные контакты с революционным подпольем, а иногда и сами были его участниками. В число издателей «Современной психиатрии» входил большевик Сергей Иванович Мицкевич (1869–1944), а другие социал-демократы — Петр Петрович Тутышкин (1868–1937) или Иван Иванович Захаров (1869–1923) — были корреспондентами журнала⁶⁰. В 1907 г. Вырубов, как один из организаторов Воронежского отдела партии народных социалистов, был уволен с должности главного врача земской психиатрической больницы и выслан за пределы губернии, после чего присоединился к журналу⁶¹. Достаточно радикальная политическая позиция имплицитно (а иногда и вполне открыто, несмотря на цензуру) выражалась в материалах «Современной психиатрии». В хронике регулярно печатались новости о репрессиях и облавах на врачей. Редакция была единственным научным объединением, в 1909 г. приветствовавшим польский съезд психиатров в Варшаве, послав телеграмму на польском языке (другим поздравившим был Бехтерев)⁶². Журнал саркастически реагировал на публикации профессоров Варшавского университета Павла Ковалевского и Киевского университета Ивана Сикорского, известных русских националистов⁶³. В 1913 г. редакция выразила свою отрицательную позицию по отношению к экспертизе Сикорского по делу Бейлиса⁶⁴. «Современная

⁶⁰ Хроника // Современная психиатрия. 1911. № 5. С. 328; *Мицкевич С. И.* Записки врача-общественника. М.; Л.: Медгиз, 1941. С. 153–154.

⁶¹ Хроника // Современная психиатрия. 1907. № 9. С. 332; Хроника // Журнал психиатрии и невропатологии им. С. С. Корсакова. 1907. № 5. С. 1007–1008.

⁶² Хроника // Современная психиатрия. 1909. № 12. С. 568–569.

⁶³ Хроника // Современная психиатрия. 1913. № 1. С. 77.

⁶⁴ Хроника // Современная психиатрия. 1913. № 6. С. 524; Хроника // Современная психиатрия. 1913. № 8. С. 671–672. Об участии Сикорского в деле Бейлиса см.:

психиатрия» объединяла и представляла значительную часть психиатрической профессии, тяготевшую к левым политическим взглядам, однако едва ли это можно считать общим знаменателем.

Журнал часто представляют как печатный орган земских психиатров. Подавляющее большинство его сотрудников и корреспондентов действительно служило в земских больницах⁶⁵. Даже те из них, которые во время сотрудничества с журналом работали в городских учреждениях или были вольнопрактикующими врачами, часто были земскими врачами, ушедшими или уволенными со службы, но продолжавшими сохранять связи с земской психиатрией. Эта земская идентичность, безусловно, была важна для сотрудников журнала, так как многие ассоциировали себя с ней. Однако было бы преждевременным называть «Современную психиатрию» исключительно органом земской психиатрии. Одновременно не кажется здесь убедительной оппозиция «земской» и «академической» психиатрии. Браун указывает на растущее в 1880–1890-е гг. напряжение между петербургскими психиатрами-теоретиками и земцами-практиками⁶⁶. На первый взгляд можно увидеть эту конфронтацию и в случае «Современной психиатрии». Показательно, что в то время как другие журналы группировались вокруг университетских кафедр и возглавлялись известными учеными, «Современная психиатрия» принципиально не привлекала практически никого из академической профессуры⁶⁷. Однако это не был протест против академии как таковой. В отличие от немецкой психиатрии, где существовала конфронтация академической и больничной психиатрии, для российских психиатров было характерно сочетание научной и практической работы, когда врачи видели свою миссию одновременно в служении обществу и науке, совмещая службу в общественных лечебницах и научные исследования в лаборатории⁶⁸. «Современная психиатрия» изначально возникла именно как научный журнал, объединивший ученых из психиатрической клиники Московского университета.

Вместо того чтобы использовать привычные ярлыки («земские» или «левые»), я бы, скорее, обратил внимание на то положение, в котором находились участники журнала внутри профессии. Если смотреть на состав сотрудников и корреспондентов, то мы увидим, что «Современная психиатрия» была «ординаторским» журналом: по крайней мере 62 % редакционно-издательского комитета (32 из 52 чел.) составляли ординаторы и ассистенты, т. е. младший врачебный персонал, имеющий меньшее жалованье и меньшую власть в учреждениях. В то время как только трое из них работали в университетских клиниках, подавляющее большинство служило в земских и городских больницах. Здесь они непосредственно сталкивались с повседневными трудностями:

Менжулин В. Другой Сикорский: неудобные страницы истории психиатрии. Киев: Сфера, 2004.

⁶⁵ Показательно, что среди них не было ни одного, кто служил был в правительственных лечебницах.

⁶⁶ *Brown.* The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 102.

⁶⁷ Единственный профессор в составе издательского комитета — невропатолог Леонид Васильевич Блуменау (1862–1931), профессор Еленинского клинического института в Санкт-Петербурге.

⁶⁸ *Engstrom.* Clinical Psychiatry in Imperial Germany... P. 2–3.

переполненными отделениями, насилием или произволом властей. Те 15 % (8 чел.) членов редакции, которые руководили больницами, были солидарны с ординаторами и придерживались демократических принципов в больничном управлении, так как обычно занимали директорские позиции в достаточно молодом возрасте и переходили на них с ординаторских должностей. Таким образом, журнал представлял средние слои психиатрии.

Мне представляется, что именно непривилегированное положение и противопоставление себя элите профессии стало тем общим основанием, которое объединило врачей вокруг «Современной психиатрии»⁶⁹. С официальной точки зрения самые статусные позиции в психиатрии занимали те представители профессии, которые обладали высокими чинами и должностями. Так, наиболее титулованные российские психиатры — Владимир Федорович Чиж (1855—1922), Ковалевский, Бехтерев, Сикорский и Александр Викторович Тимофеев (1861—1925) — имели чины действительных тайных советников или тайных советников (чины второго и третьего класса табели о рангах соответственно). Ганнушкин же дослужился только до чина коллежского асессора (чин восьмого класса), оставаясь на низших ступенях профессиональной иерархии⁷⁰. Яковенко и Борис Наумович Синани (1851—1920), привлеченные в журнал в 1912—1914 гг., были вольнопрактикующими врачами, не занимавшими на тот момент никаких официальных должностей, однако их авторитет среди коллег был огромным. Приглашая в редакцию такие публичные фигуры, журнал демонстративно дистанцировался от имперских статусов и подчеркивал первенство профессиональной репутации перед официальными чинами.

Перехватывая повестку: темы и дискуссии в журнале

На рубеже 1900—1910-х гг. «Современная психиатрия» становится трибуной этого ординаторского движения. Если в 1890-е гг. «мозговым центром» практической психиатрии выступало московское общество во главе с Корсаковым, то в первой половине 1910-х гг. эта роль постепенно переходит «Современной психиатрии»⁷¹. По утверждению Розенштейна, «Современная психиатрия» стала первым психиатрическим журналом, посвященным «больничным будням»⁷². Это способствовало его успеху, повышению его репутации и сплочению вокруг него психиатров. В этом разделе я рассмотрю, какие темы преобладали в журнале. Как будет показано, на страницах «Современной психиатрии» получали отражение наиболее злободневные вопросы конца 1900-х и первой половины 1910-х гг. Диаграмма ниже основана на изучении 381 статьи из 105 номеров журнала за 1907—1917 гг. (рис. 4)⁷³. Так как рубрики в издании

⁶⁹ Важно отметить, что этот круг не включал низшие слои профессии (младший и средний персонал больниц), как и женщин-врачей, хотя доля женщин в российской психиатрии значительно выросла накануне Первой мировой войны.

⁷⁰ См.: Российский медицинский список врачей...

⁷¹ Юдин. Московская психиатрическая школа... С. 28.

⁷² Розенштейн. П. Б. Ганнушкин как психиатр эпохи... С. 14.

⁷³ Анализировались только статьи, в то время как рефераты, рецензии, хроника, письма в редакцию и некрологи не вошли в выборку.

менялись и не были постоянными, при анализе были разработаны авторские категории, по которым и делалась разбивка материалов⁷⁴. В категорию «Общественная психиатрия» вошли статьи по организации психиатрических учреждений, законодательству, статистике и переписям, вопросам управления и профессиональных ассоциаций, положению служащих, состоянию учреждений и пациентов (переполненность, насилие, смертность и пр.). В категорию «Научно-исследовательские статьи» — исследования по психиатрии и невропатологии. Категорию «Терапия и медикаменты» составили статьи о лекарственных средствах и методах лечения. В категорию «Другие» вошли статьи по истории и культуре, педагогике, мемориальные публикации, а также материалы по более узким дисциплинам — психоанализу, психотерапии и евгенике.

Рис. 4. Тематика статей в журнале «Современная психиатрия» (1907–1917)

«Современная психиатрия» была единственным ежемесячным журналом по психиатрии: в этом она явно следовала традиции медицинских газет и стремилась быть приближенной к текущим событиям. Как вспоминал Зиновьев, журнал ориентировался на классические образцы общественно-медицинской печати, такие как газета «Врач» с ее «духом общественного

⁷⁴ В журнале были представленные различные рубрики: оригинальные статьи, вопросы общественной психиатрии, общества и съезды, из жизни психиатрических больниц, вопросы криминальной психиатрии.

служения»⁷⁵. Самуил Львович Цетлин сравнивал академичный корсаковский журнал с «Вестником Европы», а «Современную психиатрию» — с «Миром Божиим», так как там участвовали «более молодые, живые люди, с молодыми идеями»⁷⁶. Структура издания состояла из следующих разделов. Первую половину занимали статьи, посвященные научным и практическим вопросам. Во второй части печатались рефераты книг, обзоры больничных отчетов и профессионально-научных съездов, корреспонденции и хроника. Хроника традиционно считалась одним из важнейших разделов в медицинских изданиях. Здесь публиковались новости, открытые письма, критика. Особенностью хроники в «Современной психиатрии» было то, что она предавала огласке неправомерные увольнения, обыски и репрессии в отношении психиатров и персонала лечебниц, плохое состояние больниц и нарушение прав пациентов. По утверждению Зиновьева, в корсаковском журнале «такой хроники, какая печаталась в нашем, помещать было нельзя», имея в виду, что здесь публиковалось материалы о наиболее острых организационных вопросах психиатрии⁷⁷. Очевидно, что из-за цензуры не все могло быть напечатано в журнале. Цетлин, который был ответственным редактором, вспоминает, как в начале Первой мировой войны военная цензура отказалась пропускать статью Бернштейна, в которой было указано число раненых, — эти данные были запрещены к публикации⁷⁸. Тем не менее в журнале затрагивались достаточно чувствительные темы.

Центральными на страницах издания стали вопросы о коллегиальном управлении, профессиональной автономии, больничном насилии и реформе психиатрической помощи. Как видно из диаграммы, если в первые три года издания в журнале выходили главным образом научно-исследовательские статьи, то в 1910–1913 гг. здесь начинают превалировать тексты по общественной психиатрии, посвященные земской медицине, переписям людей с психическими расстройствами, законодательству, организации больничных учреждений. Ситуация меняется только с началом Первой мировой войны, когда выходит очень много исследований по травматическому неврозу, а также материалы по организации психиатрической помощи на фронте и в тылу. Таким образом, самым активным периодом стали четыре предвоенных года, в то время как война на время приостановила эти дискуссии по общественной психиатрии.

После революционного 1905 г. в центре обсуждений оказывается вопрос о коллегиальном управлении больницами⁷⁹. В некоторых случаях речь шла просто о допуске к принятию решений всех врачей больницы, но где-то коллегиальное управление понималось гораздо радикальнее, а именно как представительство в больничной администрации младшего и среднего персонала. Второй съезд отечественных психиатров в 1905 г. подготовил резолюцию, которая предлагала передать управление больницами совету, устроенному

⁷⁵ Воспоминания П. М. Зиновьева...

⁷⁶ Воспоминания С. Л. Цетлина // Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244.

⁷⁷ Воспоминания П. М. Зиновьева...

⁷⁸ Воспоминания С. Л. Цетлина...

⁷⁹ *Brown*. The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 361–370.

на принципах коллегиальности⁸⁰. И хотя эта резолюция неоднократно подтверждалась на последующих съездах, на практике ее осуществление переживало кризис, если не провал. Попытка ввести равноправные и демократические принципы в управление психиатрическими больницами вызвала раскол среди психиатров.

В этих дебатах «Современная психиатрия» выступала за демократизацию больниц и представляла точку зрения ординаторов, принимавших на себя основные тяготы повседневного труда, но обычно лишенных голоса в управлении больницами⁸¹. В редакции журнала состояли психиатры, которые выступали за созданием наиболее демократичных больничных советов. Леонид Алексеевич Прозоров (1877–1941) и Семидалов организовали больничный совет в московской Алексеевской психиатрической больнице. Юдин участвовал в создании коллегиального управления в Харьковской земской психиатрической больнице, куда, помимо врачей, допускались больничные служащие⁸². Вырубов, будучи директором Воронежской земской психиатрической больницы (Орловка), ввел здесь коллегиальное управление в 1905 г., предоставив голос вспомогательному персоналу⁸³. Редакция «Современной психиатрии» выступала за то, чтобы дать рядовым врачам полноценные права в управлении больницы. В своей статье 1910 г. Вырубов и Сергей Семенович Сергиевский (1872–?) требовали уравнивать в правах сотрудников и дать «права на одинаково активное участие в общей работе»: «...там, где прежде требовалось руководство, там теперь нужно товарищеское единение и взаимная поддержка в осуществлении одной и той же цели»⁸⁴. Как они указывали, «центр тяжести» в управлении больницей должен быть перенесен с заведующего на коллегию⁸⁵.

При этом позиция редакции по отношению к младшему и среднему персоналу больниц была двойственной. Вопрос о служащих (надзирателях и санитарях) стал предметом интенсивных дебатов среди психиатров на рубеже XIX–XX вв. Насилие в больницах часто объяснялось именно плохой подготовкой и мизерным жалованьем служащих. После 1905 г., когда младший персонал выступил за улучшение своего положения, многие психиатры поддержали его. Эта позиция была отражена в материалах, опубликованных «Современной психиатрией». Ординатор Тульской земской психиатрической лечебницы Иосиф Владиславович Лысаковский (1877–1948), отмечая тяжелые условия работы и «эксплуатацию» больничной прислуги, призывал повысить жалованье, ввести для нее 8-часовой рабочий день, выходной,

⁸⁰ Труды Второго съезда отечественных психиатров, происходившего в г. Киеве с 4 по 11 сентября 1905 года / Ред. И. А. Сикорский. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1907. С. 107.

⁸¹ Вырубов Н. А., Сергиевский С. С. К вопросу о внутренней организации психиатрических больниц // Современная психиатрия. 1910. № 12. С. 567.

⁸² Воспоминания Т. И. Юдина...

⁸³ Хроника // Современная психиатрия. 1907. № 4. С. 94.

⁸⁴ Вырубов, Сергиевский. К вопросу о внутренней организации... С. 562.

⁸⁵ Там же. С. 565.

отпуск и пенсию⁸⁶. Во время Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов было высказано предложение основать специальный журнал для надзирателей и надзирательниц психиатрических больниц. В то же время в этих дебатах последние не имели голоса, а были представлены врачами. Редакция «Современной психиатрии» признавала необходимость представить вспомогательный и служительский персонал в коллегиальном управлении, но с ограниченными полномочиями⁸⁷.

Эти обсуждения коллегиального управления были связаны с более широким вопросом о профессиональной автономии. Между психиатрами и земствами, которые их нанимали, регулярно происходили конфликты: по поводу вмешательства земских управ в дела больниц, из-за коллегиального управления, осуществления системы нестеснения и т. д.⁸⁸ Врачи оставались зависимыми от земств, которые были их нанимателями и согласовывали уставы больниц. Как признавал Прозоров в 1910 г., полной автономностью не обладала ни одна из психиатрических лечебниц: «...в большинстве больниц отмечается система самого грубого вмешательства и стеснения со стороны имеющих власть, но некомпетентных органов»⁸⁹. Эти организационные и институциональные вопросы (о коллегиальном управлении, профессиональной автономии, больничном насилии и реформе психиатрической помощи) получали политическое звучание накануне Первой мировой войны. На страницах журнала обнародовались все громкие случаи насилия в больницах, а также обсуждалась хроническая переполненность учреждений и связанная с ней высокая смертность⁹⁰. Таким образом, редакция стремилась обратить внимание на непрофессионализм тех врачей, которые не были психиатрами, и на плохие условия в правительственных лечебницах, где режим был куда хуже, чем в земских или городских. Делая публичными дела о больничном насилии, психиатры видели его причину в том, что государство и земства не предоставляют им достаточно ресурсов и контроля для установления правильного терапевтического режима. Критикуя государственную психиатрическую помощь (в форме окружных больниц и лечебниц Приказа общественного призрения Министерства внутренних дел), психиатры отстаивали идею ее передачи в руки земского самоуправления. Более того, они связывали этот вопрос с грядущей демократической реформой органов самоуправления, призывая к введению волостного земства и бессловным

⁸⁶ Лысаковский И. В. К вопросу о положении прислуги русских психиатрических больниц // Современная психиатрия. 1912. № 11. С. 824, 828–289.

⁸⁷ Вырубов, Сергиевский. К вопросу о внутренней организации... С. 569–570.

⁸⁸ Brown. The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 134–152.

⁸⁹ Прозоров Л. А. Внутренняя организация психиатрических больниц в настоящее время // Современная психиатрия. 1910. № 11. С. 517.

⁹⁰ Иогансон Е. К. О переполнении психиатрических больниц // Современная психиатрия. 1911. № 12. С. 665–678; Айхенвальд Л. И. Обертывание у душевнобольных как мера нестеснения // Современная психиатрия. 1912. № 6. С. 462–470; Айхенвальд Л. И. К характеристике русских психиатрических больниц // Современная психиатрия. 1913. № 5. С. 372–373.

выборам⁹¹. Таким образом, из организационного этот вопрос становился политическим: только при реформе земств возможно было улучшение психиатрической помощи. Это требование политической реформы подспудно звучало и в других случаях. Комментируя отсутствие трудовых прав у психиатров, Вырубов и Сергиевский писали, что «только в правовом государстве можно говорить о гарантиях права, а не при тех общественных и социальных условиях, в каких мы живем»⁹².

1911: «тихая революция» в российской психиатрии

К началу 1910-х гг. старшее поколение психиатров занимало руководящие позиции в профессии: университетские кафедры, должности главных врачей, посты при министерствах, журнальные редакции. Однако на Первом съезде Русского союза психиатров и невропатологов в сентябре 1911 г. круг «Современной психиатрии» неожиданно получает большинство мест в совете, руководящем органе союза (рис. 5). Этот съезд обычно вспоминают из-за резонансного выступления Сербского, в котором тот подверг критике правительственную политику. Его речь даже была остановлена присутствующим на заседании полицейским, а часть текста вырезана из последующей публикации⁹³. Однако на фоне выступления Сербского теряется «тихая революция», которая происходит на последнем заседании съезда. Этот ключевой эпизод до сих пор не освещен в историографии. Так, Браун упустила его из внимания, сфокусировавшись на борьбе московских и петербургских психиатров⁹⁴. В то же время победа кружка «Современной психиатрии» на выборах в совет съезда стала переломным событием — в результате этого руководящие позиции в профессии начинают постепенно переходить в руки младшего поколения во главе с Ганнушкиным.

По воспоминаниям современников, к 1911 г. «Современная психиатрия» становится объединяющим центром для широкого круга российских психиатров⁹⁵. Большую роль в сплачивании различных групп вокруг журнала сыграл Ганнушкин. Хотя он не выступал с программными докладами и статьями в эти годы, его коллеги указывают на его организующую роль. Розенштейн в своей статье на смерть Ганнушкина в 1933 г. назвал его «объединителем различных группировок общественности, стратегом и тактиком»⁹⁶. Одним из главных тактических успехов Ганнушкина стало привлечение в «Современную психиатрию» нескольких известных представителей

⁹¹ Аменицкий Д. А. Исторический очерк развития внутреннего управления в общественно-психиатрических учреждениях (окончание) // Современная психиатрия. 1910. № 9–10. С. 456.

⁹² Вырубов, Сергиевский. К вопросу о внутренней организации... С. 557.

⁹³ Сербский. Русский союз психиатров... С. 22.

⁹⁴ Brown. The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 201–224.

⁹⁵ Воспоминания Д. А. Аменицкого // Музей Преображенской больницы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243.

⁹⁶ Розенштейн. П. Б. Ганнушкин как психиатр эпохи... С. 14.

Рис. 5. Первый съезд Русского союза психиатров и невропатологов. Московская психиатрическая лечебница им. Н. А. Алексеева, сентябрь 1911 г. (Музей Преображенской больницы)

старшего поколения. Как вспоминал его коллега и соредактор Дмитрий Александрович Аменицкий (1873–1948),

Ганнушкин <...> удивительно умел группировать около себя людей – и он группировал всех видных психиатров (причем не столько на самих заседаниях, сколько в кулуарах). Помню, тогда еще было одно собрание в ресторане, в котором участвовали все лица с известной передовой направленностью. Там собрались представители общественной части земской психиатрии – решался вопрос о судьбе союза. Тогда в организационном отношении, так же как и в строительном, играл ведущую роль Максимов – и в этом ресторане на собрании он также принимал участие. Был там и Кащенко, который пользовался всеобщей любовью. Присутствовавшие на собрании колебались – кому же занять председательское место, и Кащенко предложил Максиму: «сядем рядом, как молодые»... Причем добавил, «я, конечно, буду за молодую»⁹⁷.

В 1911–1914 гг. в редакционно-издательский комитет входят наиболее знаменитые деятели земской психиатрии: Петр Петрович Кащенко (1859–1920), Павел Дмитриевич Максимов (1853–1918), Яковенко, Синани. Такое обращение к авторитетам земской психиатрии при игнорировании академической профессуры явно не было случайным. Поддержка со стороны психиатров, которые ассоциировались с «легендарными» 1880–1890-ми гг., должна была добавить группе Ганнушкина легитимности и «уравновесить» ее в соперничестве с наиболее статусными представителями старшего поколения, такими как Сербский, Владимир Карлович Рот (1848–1916) или Бехтерев.

Как и другие профессиональные ассоциации, союз регулировался выборными процедурами. В него входили несколько категорий участников, но право на голос имели только почетные и действительные члены. В конце съезда проходили выборы совета союза, который избирался действительными и почетными членами из их числа, а также от представителей местных обществ психиатров и невропатологов⁹⁸. 11 сентября 1911 г., накануне последнего заседания съезда, редакция «Современной психиатрии» составила список своих кандидатов, в который включила «несколько маститых» (вероятно, Кащенко и Максимова) и «молодых» (Ганнушкина, Гуревича и др.). Список был отпечатан в типографии и роздан перед началом заседания среди членов съезда⁹⁹. В результате выборов большинство кандидатов из списка победили. Из двенадцати избранных членов совета союза семеро оказались из редакционно-издательского комитета «Современной психиатрии»: Кащенко, Вырубов, Максимов, Василий Николаевич Ергольский (1867–1922), Ганнушкин,

⁹⁷ Воспоминания Д. А. Аменицкого...

⁹⁸ Действительными членами могли быть психиатры и невропатологи, имеющие научный и практический стаж не менее трех лет. В действительные члены можно было быть избранным по рекомендации трех действительных или почетных членов союза: Устав Русского союза психиатров и невропатологов // Современная психиатрия. 1909. № 10. С. 454, 456, 459–460.

⁹⁹ Воспоминания П. М. Зиновьева...

Гаккебуш и Гуревич¹⁰⁰. Кроме того, в совет прошел и близкий к их группе Захаров. Из элиты профессии в совет были избраны всего четверо: профессор Военно-медицинской академии Бехтерев, профессор Московских высших женских курсов Баженов, Рот и Сербский — бывшие профессора Московского университета, ушедшие оттуда незадолго до этого в знак протеста против распоряжения министра просвещения Кассо. Результат выборов для многих стал неожиданностью. По словам Зиновьева, «старики этого не ожидали и к этому не готовились»¹⁰¹. Показательно, что Рот сразу же после объявления состава совета предложил изменить технику выборов, чтобы она «гарантировала бы выборы от случайного подбора лиц»¹⁰².

Чем объясняется этот успех группы Ганнушкина? Из 266 участников съезда 23 % были земскими врачами, 20 % — городскими врачами, 17 % — представителями высших учебных учреждений и всего 9 % — работникам правительственных учреждений. Кроме того, 57 % делегатов съезда были москвичами (съезд проходил в Москве) и 33 % — врачами из провинции¹⁰³. Таким образом, большинство составляли как раз ординаторы городских и земских больниц — ядро сотрудников и читателей «Современной психиатрии». На съезде Ганнушкину удалось успешно мобилизовать ординаторское движение и, вполне вероятно, что ключевую роль здесь сыграли связи, созданные благодаря журналу. После победы на выборах группа, связанная с «Современной психиатрией», фактически оказывается во главе союза. Ганнушкину и его коллегам было поручено издание «Справочного листка Русского союза психиатров и невропатологов», которое издавалось в той же типографии, что и «Современная психиатрия». Контролируя совет и журнал, группа Ганнушкина вскоре становится организационным центром союза, а в дальнейшем и всей профессии¹⁰⁴.

Заключение

Итак, накануне Первой мировой войны в русской психиатрии выделяется группа, объединившаяся вокруг журнала «Современная психиатрия». Это издание появляется в 1907 г. как печатный орган молодых московских врачей, которые придерживались крепелиновской парадигмы в изучении душевных болезней. Однако очень скоро журнал из научного издания превращается в платформу психиатров, объединенных как непривилегированным

¹⁰⁰ Хроника // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1911. № 4. С. 642.

¹⁰¹ Воспоминания П. М. Зиновьева...

¹⁰² Довбня Е. Н., Розенштейн Л. М. Первый съезд Русского союза психиатров и невропатологов, созданный в память Сергея Сергеевича Корсакова // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1911. № 5–6. С. 974.

¹⁰³ Там же С. 979–380.

¹⁰⁴ Розенштейн. П. Б. Ганнушкин как психиатр эпохи... С. 15; Гуревич М. О. Московская психиатрическая клиника в истории отечественной психиатрии // 50 лет Психиатрической клиники им. С. С. Корсакова / Ред. М. О. Гуревич, А. О. Эдельштейн. М.: 1-й Московский медицинский институт, 1940. С 3–8.

профессиональным положением, так и левыми политическими взглядами. Всего за несколько лет журнал неожиданно сплачивает значительную часть российского психиатрического сообщества. Одна из причин успеха «Современной психиатрии» в консолидации такого широкого круга сторонников заключалась в демократическом и децентрализованном устройстве редакции, которая позволяла выстраивать и укреплять горизонтальные социальные связи, преодолевая профессиональные иерархии и географическую дистанцию. Журнал объединил средние слои профессии, ассистентов и ординаторов, противопоставивших себя академической профессуре и респектабельной элите медицинского мира. Другая причина состояла в том, что на рубеже 1900–1910-х гг. «Современная психиатрия» успешно перехватывает повестку общественной психиатрии и становится форумом для обсуждения наиболее злободневных проблем дисциплины. Опираясь на эти связи и поддержку среди рядовых психиатров, лидеры журнала постепенно получают все больший авторитет среди своих коллег и в результате занимают главные позиции в профессии накануне Первой мировой войны.

После Октябрьской революции 1917 г. именно эта группа психиатров начнет взаимодействовать с большевиками при создании советской психиатрии. В феврале 1918 г. был образован Совет врачебных коллегий, куда вошел врач-большевик Мицкевич, один из издателей «Современной психиатрии». Мицкевич, имеющий давние связи с психиатрами, стал посредником между ними и большевиками. Вероятно, именно по его инициативе в апреле 1918 г. Совет врачебных коллегий обращается в правление Союза русских психиатров, которое в тот момент возглавлялось Ганнушкиным. В ответ союз делегировал в совет своих представителей — Кашенко, Прозорова и Захарова. 28 мая 1918 г. они вошли в созданную при совете невропсихиатрическую комиссию, которая позже станет подсекцией при Народном комиссариате здравоохранения¹⁰⁵. Чуть позже при ней будет организована совещательная комиссия, куда войдут в том числе Ганнушкин, Юдин, Аменицкий и Василий Алексеевич Гиляровский (1875–1959)¹⁰⁶. Таким образом, на руководящих постах Наркомздрава, координирующих психиатрическую помощь, оказываются именно люди из круга «Современной психиатрии», а не представители дореволюционной медицинской элиты.

В исследовательской литературе сотрудничество психиатров с новой большевистской властью в 1918 г. объясняется либо тем, что они смирились с неизбежной зависимостью от государства (что стало результатом длительной и безуспешной борьбы с самодержавием), либо тем, что, потрясенные катастрофическим опытом Первой мировой и Гражданской войн, они стали склоняться к большей роли государства и централизованной организации здравоохранения¹⁰⁷. Эта статья добавляет еще одно объяснение сближения

¹⁰⁵ *Гершиш А. Г.* П. П. Кашенко (1859–1920). М.: Медицина, 1980. С. 62–67.

¹⁰⁶ Там же. С. 68.

¹⁰⁷ *Brown.* The Professionalization of Russian Psychiatry... P. 395–396; *Sirotkina I.* Toward a Soviet Psychiatry: War and the Organization of Mental Health Care in Revolutionary Russia // *Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science* / C. Burton, D. Healey (eds.). DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010. P. 47–48.

психиатров и нового режима. Своя «революция» внутри профессии произошла задолго до 1917 г., и ее возглавили лидеры «Современной психиатрии», которые имели связи среди большевиков и были готовы к сотрудничеству с ними, так как разделяли левые взгляды. Не будет большим преувеличением сказать, что после революции редакция «Современной психиатрии» оказывается во главе новой советской психиатрии.

References

- Abbott, A. (1988) *The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor*. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- Aikhenval'd, L. I. (1912) Obertyvanie u dushevnobol'nykh kak mera stesneniia [Wrapping the Mentally Ill as a Measure of Constraint], *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 6, pp. 462–470.
- Aikhenval'd, L. I. (1913) K kharakteristike russkikh psikhiiatricheskikh bol'nits [On the Characterization of Russian Psychiatric Hospitals], *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 5, pp. 364–375.
- Amenitskii, D. A. (1910) Istoricheskii ocherk razvitiia vnutrennego upravleniia v obshchestvenno-psikhiiatricheskikh uchrezhdeniia (okonchanie) [A Historical Sketch of the Development of Internal Management in the Public Psychiatric Institutions (Ending)], *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 9–10, pp. 439–456.
- Brown, J. V. (1981) *The Professionalization of Russian Psychiatry: 1857–1911*. PhD Dissertation. Philadelphia: The University of Pennsylvania.
- Dovbnia, E. N., and Rozenshtein, L. M. (1911) Pervyi s"ezd Russkogo soiuza psikhiiatrov i nevropatologov, sozvannyi v pamiat' Sergeia Sergeevicha Korsakova [The First Congress of the Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists, Convened in Commemoration of S. S. Korsakov], *Zhurnal nevropatologii i psikhiiatrii im. S. S. Korsakova*, no. 5–6, pp. 845–979.
- Engstrom, E. (2003) *Clinical Psychiatry in Imperial Germany. A History of Psychiatric Practice*. Ithaca and London: Cornell University Press.
- Frieden, N. M. (1981) *Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856–1905*. Princeton: Princeton University Press.
- Friedlander, J. L. (2007) *Psychiatrists and Crisis in Russia, 1880–1917*. PhD Dissertation. Berkeley: The University of California.
- Garrabe, Zh. (Garrabé, J.) (2000) *Istoriia shizofrenii* [The History of Schizophrenia]. Moskva and Sankt-Peterburg.
- Gerish, A. G. (1975) *P. B. Gannushkin* [P. B. Gannushkin]. Moskva: Meditsina.
- Gerish, A. G. (1980) *P. P. Kashchenko (1859–1920)* [P. P. Kashchenko (1859–1920)]. Moskva: Meditsina.
- Greidenberg, B. S. (1914) O neobkhodimosti izdaniia periodicheskogo organa – “Vestnika Russkogo soiuza psikhiiatrov i nevropatologov” [On the Need for Publishing a Periodical, “Bulletin of the Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists”], in: Vyubov, N. A., Gannushkin, P. B. et al. (eds.) *Trudy Pervogo s"ezda Russkogo soiuza psikhiiatrov i nevropatologov, sozvannogo v Moskve v pamiat' S. S. Korsakova 4–11 sentiabria 1911 goda* [Proceedings of the First Congress of the Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists, Convened in Moscow in Memory of S. S. Korsakov on September 4–11, 1911]. Moskva: Pravlenie Soiuza, pp. 990–993.
- Gurevich, M. O. (1940) Moskovskaia psikhiiatricheskaia klinika v istorii otechestvennoi psikhiiatrii [Moscow Psychiatric Clinic in the History of Russian Psychiatry], in: Gurevich, M. O., and Edel'shtein, A. O. (eds.) *50 let Psikhiiatricheskoi kliniki im. S. S. Korsakova* [50 Years of the S. S. Korsakov Psychiatric Clinic]. Moskva: 1-i Moskovskii meditsinskii institut, pp. 3–8.
- Ioganson, E. K. (1911) O perepolnenii psikhiiatricheskikh bol'nits [On the Overcrowding of Psychiatric Hospitals], *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 12, pp. 665–678.
- Iudin, T. I. (1940) Moskovskaia psikhiiatricheskaia shkola i obshchestvennaia psikhiiatriia [Moscow Psychiatric School and Public Psychiatry], in: Gurevich, M. O., and Edel'shtein, A. O. (eds.) *50 let Psikhiiatricheskoi kliniki im. S. S. Korsakova* [50 Years of the S. S. Korsakov Psychiatric Clinic]. Moskva: 1-i Moskovskii meditsinskii institut, pp. 25–28.

- Ivanov, A. E. (2012) Rossiiskie imperatorskie universitety pod upravleniem Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (1880-e gody — nachalo XX veka) [Russian Imperial Universities under the Ministry of Public Education (1880s — Early 20th Century)], in: Dmitriev, A. N. (ed.) *Raspisanie peremen. Ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii — SSSR (konets 1880-kh — 1930-e gody)* [The Schedule of Changes. Essays on the History of Education and Science Policy in the Russian Empire / USSR (Late 1880s — 1930s)]. Moskva: Novoe literatirnoe obozrenie.
- Khronika [Chronicle] (1907), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 4, pp. 93–96.
- Khronika [Chronicle] (1907), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 9, pp. 331–336.
- Khronika [Chronicle] (1907), *Zhurnal psikhiaetrii i nevropatologii im. S. S. Korsakova*, no. 5, pp. 1007–1008.
- Khronika [Chronicle] (1909), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 12, pp. 564–570.
- Khronika [Chronicle] (1911), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 5, pp. 322–328.
- Khronika [Chronicle] (1911), *Zhurnal nevropatologii i psihiaetrii im. S. S. Korsakova*, no. 4, p. 642.
- Khronika [Chronicle] (1912), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 3, pp. 246–252.
- Khronika [Chronicle] (1913), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 1, pp. 66–80.
- Khronika [Chronicle] (1913), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 6, pp. 519–526.
- Khronika [Chronicle] (1913), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 8, pp. 666–672.
- Khronika i smes' [Chronicle and Miscellaneous] (1907), *Psikhonevrologicheskii vestnik*, no. 1, pp. 143–151.
- Korsakov, S. (1897) Ob ustroistve vrachebnykh s"ezdov [On the Organization of Medical Congresses], *Zhurnal obshchestva russkikh vrachei v pamiat' N. I. Pirogova*, no. 8, pp. 29–32.
- Kraepelin, E. (1896) *Psychiatrie*. Leipzig: Johann Ambrosius Barth.
- Kraepelin, E. (1899) *Psychiatrie*. Leipzig: Johann Ambrosius Barth.
- Krapelin, E. (Kraepelin, E.) (1898) *Psikhiaetriia [Psychiatry]*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaia tipografiia.
- Levit, M. M. (1963) *Meditsinskaia periodicheskaia pechat' Rossii i SSSR [Medical Periodicals in Russia and the USSR]*. Moskva: Medgiz.
- Lysakovskii, I. V. (1912) K voprosu o polozhenii prislugi russkikh psikhiatricheskikh bol'nits [On the Position of Servants at the Psychiatric Hospitals], *Sovremennaia psihiaetriia*, no. 11, pp. 819–829.
- Menzhulin, V. (2004) *Drugoi Sikorskii: Neudobnye stranitsy istorii psikhiaetrii [The Other Sikorskii: Difficult Pages in the History of Psychiatry]*. Kiev: Sfera.
- Mitskevich, S. I. (1941) *Zapiski vracha-obshchestvennika [Memoirs of a Public Physician]*. Moskva and Leningrad: Medgiz.
- Morokhovets, M. A. (2017) Rossiiskii istorik meditsiny i psikhiatr Mikhail Lakhtin (1869–1930) [Russian Historian of Medicine and Psychiatrist, Mikhail Lakhtin (1869–1930)], *Istoriia meditsiny*, no. 1, pp. 73–88.
- Osipov, N. E. (1930) Korsakov i Serbskii. Pervye professora psikhiaetrii Moskovskogo universiteta [Korsakov and Serbsky. The First Professors of Psychiatry in Moscow University], in: El'iashevich, V. B., Kizevetter, A. A., and Novikov, M. M. (eds.) *Moskovskii universitet: 1755–1930. Iubileinyi sbornik po oznamenovaniu 175-letii Moskovskogo universiteta [Moscow University: 1755–1930. Jubilee Collection of Papers in Commemoration of the 175th Anniversary of Moscow University]*. Parizh: Sovremennye zapiski, pp. 405–426.
- Ot redaktsii [From Editorial Board] (1908), *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 12, pp. 529–530.
- Pogorelov, M. A. (publ.) (2022) “My lechili uspeshno, i k nam priezzhali iz drugih gorodov...” Stenogramma vospominanii M. P. Kutanina iz arkhiva Muzeia istorii Preobrazhenskoi psikhiatricheskoi bol'nitsy im. V. A. Giliarovskogo (1944 g.) [“We Treated Successfully, and People Came to Us from Other Cities...” Transcript of M. P. Kutanin's Recollections from the Archive of the Museum of the History of the Preobrazhensky Psychiatric Hospital, Named after V. A. Gilyarovskiy (1944)], *Otechestvennye arkhivy*, no. 4, pp. 77–100.
- Prozorov, L. A. (1910) Vnutrenniaia organizatsiia psikhiatricheskikh bol'nits v nastoiashchee vremia [The Current Internal Organization of Psychiatric Hospitals], *Sovremennaia psikhiaetriia*, no. 11, pp. 500–518.

- Prozorov, L. A. (1934) P. B. Gannushkin i obshchestvennaia psikhiiatriia [P. B. Gannushkin and Public Psychiatry], in: *Pamiati Petra Borisovicha Gannushkina* [In Memory of Petr Borisovich Gannushkin]. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, pp. 27–29.
- Rossiiskii meditsinskii spisok vrachei, veterinarov, zubnykh vrachei, farmatsevtov i aptek po svedeniim na 1 maia 1916 g. [Russian Medical List of Physicians, Veterinarians, Dentists, Pharmacists and Pharmacies as of 1 May 1916] (1916). Petrograd: Upravlenie glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennikh del.
- Rozenshtein, L. M. (1934) P. B. Gannushkin kak psikhiiatr epokhi [P. B. Gannushkin as a Psychiatrist of the Epoch], in: *Pamiati Petra Borisovicha Gannushkina* [In Memory of Petr Borisovich Gannushkin]. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, pp. 14–16.
- Savenko, Iu. (2008) Stoletie zhurnala “Sovremennaia psikhiiatriia”, 1907–1917 [The Centenary of the Journal “Modern Psychiatry”, 1907–1917], *Nezavisimy psikhiiatricheski zhurnal*, no. 1, pp. 5–6.
- Serbskii, V. P. (1912) Russkii soiuz psikhiiatrov i nevropatologov im. S. S. Korsakova [S. S. Korsakov Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists], *Zhurnal nevropatologii i psikhiiatrii im. S. S. Korsakova*, no. 1, pp. 1–22.
- Sidorchuk, I. V., and Dolgova, E. A. (2014) Iz istorii odnoi initsiativy: k 110-letiiu izdaniia “Vestnika psikhologii, kriminal’noi antropologii i gipnotizma” [From the History of One Initiative: Towards the 110th Anniversary of the Publication of the “Bulletin of Psychology, Criminal Anthropology and Hypnotism”], *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 128–137.
- Sikorskii, I. A. (ed.) *Trudy Vtorogo S’ezda otechestvennykh psikhiiatrov, proiskhodivshego v g. Kieve s 4 po 11 sentiabria 1905 goda* [Proceedings of the Second Congress of Russian Psychiatrists, Held in Kiev in September 4–11, 1905] (1907). Kiev: Tipografiia S. V. Kul’zhenko.
- Sirotkina, I. (1995) Psikhologiiia v klinike: raboty otechestvennykh psikhiiatrov kontsa proshlogo veka [Psychology in the Clinic: The Works of Russian Psychiatrists in Late 19th Century], *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 79–92.
- Sirotkina, I. (2008) *Klassiki i psikhiiatry: psikhiiatriia v rossiiskoi kul’ture kontsa XIX – nachala XX veka* [Classics and Psychiatrists: Psychiatry in Russian Culture in the Late 19th–Early 20th Century]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Sirotkina, I. E. (2010) Toward a Soviet Psychiatry: War and the Organization of Mental Health Care in Revolutionary Russia, in: Burton, C., and Healey, D. (eds.) *Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science*. DeKalb: Northern Illinois University Press, pp. 27–48.
- Sozinov, A. S., and Mendelevich, D. M. (2013) Odin god i vsia zhizn’ (professor N. A. Vyubov v Kazani) [One Year and the Whole Life (Professor N. A. Vyubov in Kazan)], *Meditsinskaia psikhologiiia v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 6 (23) (<http://mprj.ru>).
- Strashun, I. D. (1964) *Russkaia obshchestvennaia meditsina v period mezhdu dvumia revoliutsiiami, 1907–1917* [Russian Public Medicine in the Period between Two Revolutions, 1907–1917]. Moskva: Meditsina.
- Trudy Pervogo s’ezda Russkogo soiuz psikhiiatrov i nevropatologov, sozyannogo v Moskve v pamiat’ S. S. Korsakova 4–11 sentiabria 1911 goda* [Proceedings of the First Congress of the Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists, Convened in Moscow in Memory of S. S. Korsakov] (1914). Moskva: Pravlenie Soiuz.
- Ustav obshchestva nevropatologov i psikhiiatrov sostoiashchego pri Imperatorskom Moskovskom universitete, utverzhdennyi 3 maia 1890 g.* [The Statute the Society of Neuropathologists and Psychiatrists at the Imperial Moscow University, Approved on 3 May 1890] (1890). Moskva: Universitetskaia tipografiia.
- Ustav Russkogo soiuz psikhiiatrov i nevropatologov [The Statute of the Russian Union of Psychiatrists and Neuropathologists] (1909), *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 10, pp. 453–462.
- Vyubov, N. A., and Sergievskii, S. S. (1910) K voprosu o vnutrennei organizatsii psikhiiatricheskikh bol’nits [On the Internal Organization of Psychiatric Hospitals], *Sovremennaia psikhiiatriia*, no. 12, pp. 555–572.
- Zajicek, B. (2018) Soviet Psychiatry and the Origins of the Sluggish Schizophrenia Concept, 1912–1936, *History of the Human Sciences*, no. 31, no. 2, pp. 88–105.

Received: September 15, 2023.

Accepted: December 21, 2023.